

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. Операция «Суперфинал»	13
ГЛАВА 2. Мое поколение	28
ГЛАВА 3. Безупречный Самсонов	42
ГЛАВА 4. Эдель и Воробьев	59
ГЛАВА 5. Олимпийский п(р)олет	72
ГЛАВА 6. «Фантастиш» Германия.....	79
ГЛАВА 7. Расчетливый Овчаров.....	92
ГЛАВА 8. Китайская матрица	100
ГЛАВА 9. Продвинутая Япония	119
ГЛАВА 10. Маэстро Вальднер.....	129
ГЛАВА 11. Профуканная «Виктория»	139

ГЛАВА 12. Вселенная Зиборова	155
ГЛАВА 13. Ставка на пинг-понг	174
ГЛАВА 14. Проект «Академия»	187
ГЛАВА 15. Шлифовщик Шлагер	196
ГЛАВА 16. Новая школа	208
ГЛАВА 17. Наждак народу!	222
ГЛАВА 18. Я-тренер	239
ГЛАВА 19. Мои близкие	254
ГЛАВА 20. Вместо эпилога	266
СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ	285

ВСТУПЛЕНИЕ

Настольный теннис — самая популярная игра в мире. И не только потому, то этот спорт давно стал №1 в полуторамиллиардном Китае. Почти каждый человек хотя бы раз в жизни брал в руки маленькую ракетку и с азартом бил по белому шустрому мячику. Для кого-то был важен результат, для других — сам процесс, а многие играли за компанию.

Мне было шесть с половиной лет, когда отец повел моего старшего брата записываться в секцию тенниса, а меня взял как раз за компанию. Волею случая я оказался в зале и начал заниматься. Эпопея продолжается до сих пор. Обожаю настольный теннис во всех проявлениях. Игра вызывает у меня такие же свежие и яркие эмоции, как 40 лет назад, независимо от того, сам ли выхожу к столу или наблюдаю за игрой со стороны как тренер или зритель. Правильно сказано, возраст — не количество лет, а отношение к жизни. Я ощущаю себя молодым, хотя скоро «полтинник» и вроде бы время подводить первые итоги.

И все же «Прошу к столу!» — не мемуары ветерана, чьи виски посеребрила седина. Воспоминания в книге, конечно, присутствуют, от этого не уйти, когда рассказываешь о событиях прошлого века. Как изящно сформулировала Марина Цветаева: «Сегодня, не имеющее вчера, не имеет завтра». Мне хотелось рассказать именно сегодня про живущее в моей памяти вчера, чтобы стало понятней и интересней наше завтра. В моей книге я анализирую, как устроен настольный теннис, рассказываю о людях, посвятивших ему свою жизнь, о преодолении, без которого невозможны победы, о случайностях, изменяющих судьбу, и о будущем, ради которого каждый день продолжаю приходиться в спортивный зал.



**И ВСЕ ЖЕ «ПРОШУ К СТОЛУ!» — НЕ МЕМУАРЫ
ВETERАНА, ЧЬИ ВИСКИ ПОСЕРЕБРИЛА СЕДИНА.**

В детстве у меня была мечта — стать чемпионом мира. Она не сбылась — не хватило таланта, упорства, удачи или чего-то еще. Но все же я давно и безнадежно счастлив. Пусть проиграл три финала чемпионатов России, но ведь в пяти победил! Еще раз ...дцать завоевывал золотые медали в парах и командных состязаниях, был даже кубок «За волю к победе». В далеком 1985 году мне, 14-летнему, его вручил в Оренбурге легендарный Виктор Михайлович Андреев, создатель знаменитого клуба «Факел-Газпром», который стал лучшей командой в моей спортивной карьере. Всегда с теплотой вспоминаю те времена и знаю, что меня помнят в Оренбурге. И не только там.

«Совсем недавно вспоминал тебя в разговоре со своей новой ученицей Надеждой Богдановой, — написал мне белорус Александр Николаевич Петкевич, тренер моего друга Владимира Самсонова, когда я попросил его прислать несколько строк для вступления к книге. — Приводил в качестве примера, как надо двигаться и стоять в стойке у стола... Наверное, что-то есть в нашей жизни наподобие телепатии. Конечно же, мне всегда нравилось твое профессиональное отношение к настольному теннису, и ты для меня, как для тренера, был положительным примером в работе. Ты действительно был лучшим у Евгения Олеговича Эделя за всю его тренерскую карьеру. Помимо спортивных качеств, хочу отметить твою интеллигентность. Очень хорошо, что у тебя возникло желание вспомнить нашу прошлую спортивную жизнь и написать о ней книгу. Интересных моментов было много, и тебе есть что написать. Вспоминаю стадион «Лужники», где проходили наши сборы, и открытый олимпийский бассейн. Мы тогда почти ежедневно ходили туда плавать, и я решил с тобой посоревноваться, кто дальше нырнет. В то время мне было 34 года, и я чувствовал себя в хорошей спортивной форме. Так вот, ты предложил (а может быть, это я затеял спор), что, сколько бы я ни проплыл под водой, ты проплывешь на метр дальше! Я себя считал хорошим пловцом именно под водой и был уверен в победе. Но на деле все оказалось именно так, как ты и сказал: я проплыл метров сорок, а ты ровно на метр дальше! На тот момент ты был феноменально

подготовлен физически. Быстрота, выносливость, скорость передвижения, реакция — все это придавало особый колорит твоей игре, и по стилю ты не был похож на остальных. Моему лучшему ученику Владимиру Самсонову всегда было трудно с тобой играть. Молниеносные перекрутки, сложные подачи, суперконцентрация — твои основные козыри, против которых многие соперники были бессильны. Уверен, книга получится интересной».

«Сколько бы ни было травм, Макс всегда продолжал бороться. Добился многого в настольном теннисе и достиг вершин в пинг-понге. Открыл свою школу и это только начало. Удачи во всем, Макс!» — это уже слова Владимира Самсонова, многократного обладателя Кубка мира и чемпиона Европы, с которым мы в начале 90-х годов прошлого века несколько лет подряд прожили в Дюссельдорфе в одной квартире.

Петр Корбел, призер чемпионатов мира и Европы, вспомнил, как я его выручил более 30 лет назад. «Никогда не забуду, как мы встретились в первый раз, — написал мне мой чешский друг. — Это было на юношеском чемпионате Европы 1988 года в городе Нови-Сад. В полуфинал, кроме меня, вышли вы трое, игроки из команды СССР. Мне не с кем было размяться перед игрой. А ты согласился! В моих глазах ты настоящий друг, всегда готовый прийти на помощь».

Это было мое первое первенство Европы, куда я попал запасным и потому за играми командного тур-

нира смотрел со скамейки. А вот в личных соревнованиях завоевал бронзу, а Петр стал чемпионом Европы.

Приятно вспоминать такие эпизоды. И, честно признаюсь, не менее приятно, когда великие игроки и тренеры признают твои достоинства.

«Макс обладал большим потенциалом, обыграть его было очень сложно. Когда он был в форме, мог победить любого в мире», — так говорит легендарный швед Петер Карлссон, пятикратный чемпион мира и Европы.

«Всегда было очень тяжело и опасно играть против Максима. Он был самым быстрым игроком с сумасшедшими ударами с обеих сторон. Во время наших встреч я всегда находился под сильным давлением. Всегда с большим уважением относился к нему и его игре», — это уже слова знаменитого бельгийца Жан-Мишеля Сэва, чемпиона Европы и призера чемпионата мира.

«Максим — выдающийся спортсмен и хороший друг. Его готовность тренироваться и исключительная мотивация уникальны в нашем виде спорта», — так считает хорват Зоран Приморац, чемпион Европы и призер чемпионатов мира и Олимпийских игр.

«Все уже закончили тренироваться, а Максим хочет продолжать. Мне всегда нравилось, как он играет. Но я рад, что не оказался на месте его тренера, так

как в его игре всегда было очень много риска», — вспоминает хорват Марио Амизич, знаменитый тренер, с которым мне довелось работать в Дюссельдорфе.

«Максим был моим другом и в теннисные годы, остается им и сейчас. Он вкладывает сердце во все, чем занимается», — пишет легендарный швед Йорген Перссон.

О Самсонове, Вальднере, Овчарове, Шлагере, Перссоне, Корбеле и других звездах я подробно рассказываю в книге, потому что со многими дружил, со многими встречался за столом (и не только теннисным), и игру многих анализировал, пытаюсь понять их феномен.

Отдельный, серьезный, но не скучный разговор о советской и российской школах настольного тенниса, о китайской и японской системах подготовки спортсменов высшего уровня и о том, каким мне видится будущее нашего вида спорта в России и в мире.

Для самых стойких и терпеливых моих читателей в конце книги я расскажу о близких и друзьях, с которыми иду по жизни. Без них я не был бы счастлив! Как и сотни миллионов людей по всему миру, многие из них играют в настольный теннис. Но есть и те, кто к нему равнодушен и просто терпит меня, понимая, что от многолетней болезни под названием настольный теннис мне уже не излечиться. Так что, «Прошу к столу!».

ГЛАВА 1

ОПЕРАЦИЯ «СУПЕРФИНАЛ»

Утром 11 июня 2006 года, хромая после операции на связке колена, я с костылем под мышкой захожу в спорткомплекс «Чертаново». Сегодня здесь проходит решающий матч за первое место в клубном чемпионате России между «ТНК-ВР» (Сорочинск) и моей командой «Факел-Газпром». Сажусь в спортивном костюме на скамейку перед игровым столом и наблюдаю за предматчевой разминкой. Знаю, что скоро наши соперники, да и многие из присутствующих в зале, испытают шок. Произойдет что-то невообразимое и неожиданное для всех. А пока сижу на скамейке и прокручиваю в голове варианты возможных розыгрышей очков в матче с «ТНК». Проходит несколько минут, тренеры подают заявки на матч и... смотрю на Игоря Подносова. На лице тренера «ТНК-ВР» написано — он не верит, что меня, хромого, с не гнущейся после операции ногой, поставили на важнейший матч года.

Связку надколенника я снова разорвал в декабре 2005 года. Во второй раз в жизни оперировался

в ЦИТО и после двух с половиной месяцев лечения вышел из больницы. Ногу разрабатывал, сгибал ее уже на 70–80 градусов, однако хромал еще прилично. Врачи разрешили тренироваться через 3–4 месяца и предупредили, что в следующий раз «пришивать связку будет некуда». И все же для себя я поставил задачу сыграть в суперфинале, так как чувствовал вину перед командой и друзьями-коллегами.

За четыре недели до суперфинала я начал тренироваться. Мне не хотелось, чтобы лишние глаза наблюдали за занятиями «инвалида», и я договорился с моими друзьями-теннисистами играть по утрам в «Чертаново». Благо в это время в зале почти никого не бывало. Сегодня понимаю, что с моей стороны это были авантюра, сумасшествие и безумие. Но также знаю, что в первую очередь я доказывал самому себе, что справлюсь. А еще не хотелось подводить своих оренбургских друзей и команду.

Коварные мысли, что не справлюсь и не успею подготовиться, я с позором гнал из своей увлеченной головы. У меня уже был опыт прошлых травм, и я осознавал, как сложно восстанавливаться после таких операций. Врачи хорошо меня зашили и уверяли, что связки рваться больше не будут. Они явно не рассчитывали на мои чудачества и легкомысленное упрямство — позже я рвал эти связки еще дважды.

Восстановление идет быстрее, если веришь в себя и ставишь перед собой цель. Решил в больнице отретпировать матчи против главных конкурентов

в суперфинале — Игоря Рубцова, Алексея Ливенцова и Василия Лакеева. Это сейчас в Ютубе легко найти игры всех более-менее известных теннисистов на любых турнирах. Тогда же я попросил друзей привезти мне в больницу видеозаписи с матчами будущих соперников.

КОВАРНЫЕ МЫСЛИ, ЧТО НЕ СПРАВЛЮСЬ И НЕ УСПЕЮ ПОДГОТОВИТЬСЯ, Я С ПОЗОРОМ ГНАЛ ИЗ СВОЕЙ УВЛЕЧЕННОЙ ГОЛОВЫ.



Трудно поверить, но я составил план игры на каждое очко с каждым из них! Записи до сих пор лежат где-то у меня в шкафу. Причем спланировал, как должен играть не здоровый, а больной и ограниченный в движении Шмырев. Поверьте, я понимал, что шансов против трех игроков сборной России у меня, мягко говоря, маловато. То есть совсем нет! Во время тренировок в «Чертаново» картина была печальной: хромой мужик в негнущемся наколеннике пытается играть в теннис, не отходя от стола. Получалось хреновенько. К мячу опаздывал, морщился от боли и что-то бормотал себе под нос. Ему бы на костылях ходить, а не ракеткой размахивать! О костылях я вновь вспомнил накануне суперфинала. Но об этом позже.

В тот раз в декабре 2005 года в клинику ЦИТО я попал по собственной глупости. Тогда там же, в «Чертаново», проходил очередной тур клубного чемпионата России. За «Факел-Газпром» мы высту-